

Информация

“REMEZ”

№ 114

Ноябрь 2021 г.

Электронная газета
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Поздние встречи **деревенской** (30 октября) и **городской** (24 октября) **ласточек** в г. Семей: оба вида сфотографировал **Андрей Куряшкин**. Обычно осенний пролёт там заканчивается до октября.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Путешествие по Эквадору (Banos)

(Продолжение, начало в №№ 91,95,111)

Наше следующее место остановки - это Банос, городок в восточных Андах, расположенный у северного подножия действующего вулкана Тунгурауа, всего в 8 км от жерла вулкана. Вулкан часто извергает лаву и посылает город пеплом. С 1999 года было зафиксировано несколько извержений, последнее из которых наблюдалось в феврале 2014 года. Вулканы, национальный парк Сангай и горячие источники привлекают в Банос огромное количество туристов. Национальный парк Сангай занимает площадь более 5100 кв. км, простираясь на высотах от 1000 м до 5319 м над уровнем моря. Экосистемы сменяются с высотой и представлены как влажными тропическими лесами Амазонии и умеренными дождевыми лесами на высотах до 2000 м, так и высокогорными лугами (парамосами), тундрами и ледниками высокогорий. Парк предоставляет места обитания для богатого биологического разнообразия, в том числе для многих видов, находящихся под угрозой исчезновения, таких как горный тапир и очковый

медведь. По разным оценкам, в парке насчитывается от 300 до 500 видов птиц. Парк включен в список объектов Всемирного Наследия.

После приезда, мы остановились в маленьком хостеле, неподалеку от источников и решили исследовать окрестности городка пешком. Мы пошли в направлении маленького

зоопарка, расположенного на окраине городка, и представляющего собой одну из местных достопримечательностей. По асфальту на улочках городка повсюду прыгали мелкие воробьи, напоминавшие полевых. Но приглядевшись, стало ясно, что это не воробьи, а овсянки - андские зонотрихии (*Zonotrichia capensis*). Среди других птиц в городе надо отметить ушастую горлицу (*Zenaida auriculata*), которая наиболее многочисленна и встречается повсюду. Ее отличают «ушки», образованные

двумя темными полосками мелких перьев по бокам головы. Несколько видов ласточек и стрижи были отмечены за городом, в ущельях около зоопарка. Из других птиц в городе надо отметить несколько видов колибри и танагров, которые держатся в основном в садах и на

участках с кормушками. В маленьком зоопарке содержатся, в основном, местные виды животных, которые обитают в национальном парке Сангай. Из млекопитающих здесь есть ягуар, оцелоты, пекари, несколько видов обезьян, маленькие лесные олени, горный тапир, очковый медведь. Из птиц мы отметили несколько видов попугаев, туканов, тинаму, страусов – нанду и эму, фламинго, различных воробьиных – в основном крупных и средних размеров. Крупные падальщики, среди которых есть королевский гриф (*Sarcoramphus papa*) и андский кондор (*Vultur*

gryphus), содержатся в обширных вольерах.

Обследовав окрестности и попарившись в горячих источниках, мы спланировали поездку в горы на следующий день. Рано утром мы были на остановке автобуса, который

уходит в горы – в направлении вулкана. Ехали мы до местечка под названием Каза дел Арбол – небольшого парка-сада, известного тем, что отсюда открывается прекрасный вид на горы и вулкан, а также знаменитыми качелями, известными непередаваемыми впечатлениями полета над пропастью. Но у нас были свои интересы, так как мы рассчитывали увидеть в горах побольше птиц, нежели в окрестностях города. Словоохотливый смотритель Карлос сразу повел нас к местам кормушек. День был

весьма пасмурный, склоны гор повсюду закрывали низко-осевшие облака, надежды на то, чтобы при такой погоде увидеть вулкан, не было. Но зато птицы были повсюду, и их было

много. Мы не успели пройти и 30 метров, как увидели первых колибри, которые только просыпались, потягиваясь на веточках, согнувшихся от тяжелой росы. Карлос привел нас к месту кормушек, показывая и рассказывая о птицах, которых он прикармливает, выкладывая на кормушки кукурузу и семена других злаков. Мы только подошли к кормушкам, как перед нами выскочила бирюзовая сойка (*Cyanolyca turcosa*), за ней следом прилетели горные кассики и горлицы, а в кустах слышались голоса и виднелись неясные тени других птиц, перелетающих с места на место.

Чуть спустившись вниз по склону, я заметила двух крупных птиц куриного облика – это были андские пенелопы (*Penelope montagnii*). Пенелопы относятся к семейству Краксов или Древесных кур. Большая часть видов их этого семейства обитает в лесах Южной Америки. В Эквадоре встречается 13 видов из этого довольно большого семейства (около 50 видов). Когда я подошла к кормушкам, пенелопы сидели на ближайших деревьях, приглядываясь к окружению. Но наше присутствие так и не дало им спуститься поближе.

По мере того, как туман рассеивался, в саду появлялось все больше и больше видов колибри – 5 видов среди них были довольно обычны и подлетали к растениям собрать нектар через определенные промежутки времени. Но было еще несколько видов, которые немедленно исчезли, как только в саду начали появляться группы туристов. (Для справки: в Эквадоре зарегистрировано более 130 видов колибри из 56 родов. Они населяют самые разные ландшафты – от прибрежных равнин Тихого океана до заоблачных высот андских высокогорий. В Эквадоре можно увидеть как самого маленького – карликового колибри, так и гигантского колибри. Разнообразие видовых и родовых названий также велико, здесь есть виды, которые именуются как «солнечный луч», «небесный сильф», «манго», «саблеклюв», «саблекрыл», «лесная звезда», «аметист», «бриллиант», «мечеклюв», «отшельник» и многие другие. Колибри часто поселяются в городах, особенно, если там есть дворники с высаженными цветами, пустыри с кустарниками, городские пруды или парки). Из видов, которых мы увидели,

надо отметить черноухого колибри (*Adelomyia melanogenys*), у которого, по-видимому, было гнездо поблизости. Небесный сильф (*Agelaiocercus kingii*) появился утром из тумана, устроился на верхней веточке цветущего куста и долго наблюдал за происходящим, пока, наконец, что-то не испугнуло его. Сверкающий колибри (*Colibri coruscans*) – один из самых обычных видов в окрестностях, тоже иногда прилетал в сад. Ошейниковый инка (*Coeligena torquata*)

был очень осторожен. Он появлялся на местах кормежки, зависал на мгновение над цветами растений и тут же исчезал, стоило чуть-чуть пошевелиться. Бурокрылый инка (*Coeligena lutetiae*) появился около кормушек и сел на ветку, наблюдая за нами. Эти колибри не очень-то боятся людей. Но, тем не менее, несколько видов я не сумела сфотографировать хорошо и подробно описать, и когда начала их искать в определителях – сразу же поняла, что без хорошего снимка или описания всех деталей оперения, формы и длины клюва, а также размеров – определить вид практически невозможно.

За час нашего пребывания в саду, мы насчитали около 60 видов птиц, большая часть которых была представлена экзотическими андийскими обитателями с яркой окраской, но было здесь и несколько голубей, а также несколько видов скромно-окрашенных американских дроздов. Среди ярких видов надо отметить плакучего горного танагра (*Anisognathus lacrymosus*), который назван так из-за пятнышка-слёзки под глазом; краснобрюхого горного танагра (*Anisognathus igniventris*), маскового крючколова (*Diglossa cyanea*) и некоторых других видов, которых мы больше не увидели в других местах. И это не удивительно, в стране с таким высоким уровнем биологического разнообразия, как Эквадор, большая часть видов имеет довольно узкое распространение и может быть найдена только в определенных местообитаниях.

Обратный путь мы прошли пешком сначала по автомобильной, а затем по проходящей через местные фермы грунтовой дороге, которая внизу постепенно перешла в довольно узкую туристскую тропу. Мы ожидали увидеть больше интересных птиц, но дорога была довольно людной, и птицы держались от нее подальше. А вот интересные насекомые и растения иногда попадались. До вечера мы еще походили по городку, а ночью уехали в новое место – в городок под названием Куэнка, расположенный в эквадорских Андах на высоте около 2500 м над уровнем моря.

Е.А.Крейцберг, фото автора

«Подвиг» дембелей

Эта история, случившаяся в начале восьмидесятых годов в Катон-Карагайском районе, сейчас уже забылась в этих краях, хотя в своё время она живо обсуждалась среди алтайских жителей. А вспомнилась она мне недавно, когда перелистывал один из маркакольских дневников и нашёл запись об этом происшествии. Узнал я о нём от участников оперативной группы областной охотничьей инспекции, захавшей к нам в центральную усадьбу заповедника переночевать после расследования. Более подробно о ней поведал за вечерним чаем мой давний знакомый охотовед Василий Афинодеевич Соловьёв, уроженец маркакольской деревни Нижней Еловки.

Всё началось с того, что за несколько дней до этого в Усть-Каменогорске начальник охотничьей инспекции с утра собрал своих подчинённых и сообщил, что в Катон-Карагае произошло страшное ЧП – медведь напал на людей. Об этом ему сообщили из районной милиции с просьбой срочно разобраться в этом происшествии. Подробностей не было известно, так как из больницы им сообщили лишь о том, что поступили в тяжёлом состоянии двое парней в солдатской форме, подвергшихся нападению медведя.

Для начала решили созвониться и уточнить информацию, слишком уж непонятная ситуация. Особенно смущало, что пострадавшие были военнослужащими, что придавало этой истории особую интригу. Позвонили в пограничную комендатуру, но там заверили, что у них никаких происшествий среди личного состава застав за последние дни не случилось. В районном военкомате уточнили, что из числа демобилизованных из рядов Советской Армии за последнюю неделю становиться на военный учёт никто ещё не приходил. Главный врач районной больницы оказался более осведомлённым и рассказал, что двое парней-дембелей с большой потерей крови и сильно покусанных медведем, действительно поступили сутки назад в больницу, но их жизни ничего уже не угрожает. Ещё он добавил, что ребята настоящие герои, вступили, мол, в рукопашную схватку с напавшим на них медведем и один из них, спасая друга, убил зверя ножом. Для расследования этого ЧП была создана оперативная группа, срочно выехавшая в Катон-Карагай.

- Вот с такой информацией мы и отправились из Усть-Каменогорска, уверенные, что имел место неудачный случай браконьерской охоты на медведя, во время которой оба солдата и пострадали. Подобные истории у нас на Алтае случались нередко при попытках местных жителей свести личные счёты с медведями во время грабежей ими пастухов и стойбищ скота в горах. По приезду в Катон-Карагай сразу же отправились в больницу, врач провёл нас в палату, где под капельницами лежали двое перебинтованных пострадавших. Дембелями оказались двадцатилетние парнишки Серик и Берик, щупленькие, невысокого роста – ничего богатырского и героического внешне. Мы представились, попросили ответить на вопросы. Из расспросов выяснилось следующее. Оба парня – друзья детства. Трое суток назад вернулись домой после службы в армии, но родителей не застали – они со скотом были уже в горах на джайляу. На радостях выпили и решили навестить их. Взяли у родственников мотоцикл «Восход», купили водки и как были в парадной дембельской форме, поехали в горы. При подъёме на перевал встретили на дороге медведя, точнее, «балашку» – двухгодовалого медвежонок, недавно отделившегося от матери. Их в народе «муравьишниками» называют. Он сильно перепугался и бросился удирать вверх по дороге. Развеселившись от увиденного, погнались за ним на мотоцикле наперегонки, уверенные, что он сам свернёт в лес. В одном месте, когда стали его обгонять, медвежонок вдруг огрызнулся и попытался укунить за ногу Серика, сидевшего за рулём. По этой причине столкнулись и упали. Медведь первым вскочил и напал на Серика, выбиравшегося из под мотоцикла. Берик, вспомнивший, что у него есть с собой складной нож, выхватил его и, подбежав сбоку, ударил зверя со всего размаха по затылку. Ручка ножа при этом отломилась, а лезвие осталось в голове. Медведь взревел, замотал головой, сбил с ног Берика, укунул его несколько раз и, отбежав в сторону, замертво упал.

- Ну и чем закончилась эта история, - поинтересовался я.
- Ай, да ничем особенным, - отмахнулся охотовед. – Съездили в горы на стойбище, изъездили шкуру, на ней действительно был след ножевого удара. Нам даже рукоятку этого сломанного ножа показали. А так как факта умышленного убийства зверя не было, протокол о браконьерстве составлять не стали. Главное, парнишки живыми остались.

Разговорившись в тот вечер на эту тему, припомнили другие известные случаи встреч людей с такими молодыми медведями, только начавшими самостоятельную жизнь. Были среди них и трагикомические столкновения.

- Всему виной пьяное ухарство наших мужиков, когда после принятия медовухи или водки их начинает тянуть на самые необдуманные подвиги, - заключил Василий Афинодеевич. – При виде небольшого медвежонок, начинающего удирать, у людей чаще всего теряется чувство страха и появляется азарт преследования. При этом не все понимают, что достигнутый медвежонок может оказать отчаянное сопротивление и нанести серьёзные увечья. Будь при таком медвежонке мать-медведица, эти же самые герои могли бы натерпеться такого страха и ужаса, о котором стыдно было бы потом вспоминать и хвастать.

Вспомнился нам тогда ещё один из таких случаев, едва не закончившийся трагически. Произошёл он с тремя друзьями в том же Катон-Карагайском районе. Они приезжали к родственнику

на пасеку в горах за Бухтармой помочь с сенокосом. Возвращались домой в сильном подпитии, отведав хозяйской медовухи. На одном из спусков к Бухтарме повстречали медвежонка-муравьишника, бросившегося во весь мах удирать вниз по дороге. Друзья расхрабрились и попытались догнать его на конях. Оружия у них никакого не было, если не считать обычных плёток в руках.

Размахивая ими, они с криками настигли беглеца. Медвежонок принялся защищаться, пугая лошадей своим рывканьем.

- «Сейчас я его как часового на фронте сниму», - выхватив нож, крикнул Ержан, самый отчаянный из друзей. Он ловко спрыгнул с коня рядом со зверем и, изловчившись, ударил его ножом между лопаток. Медведь взревел, вмиг подмял парня под себя, начал его рвать, после чего медленно отошёл в сторону, лёг и затих. Из его спины торчала ручка ножа - удар оказался для зверя смертельным. Друзья перебинтовали раны Ержану, довели его на конях до ближайшей деревни, откуда на машине отправили в районную больницу. После этого случая Ержан остался на всю жизнь инвалидом, но как всегда был весёлым и неугомонным мужиком. Рассказывали, что однажды на дне его рождения один из друзей произнёс тост: «Я, не задумываясь, пошёл бы с тобой, Ержан, в разведку, но на пасеку с тобой больше никогда не поеду».

Н.Н.Березовиков

Осенний пролет птиц под Владикавказом

После описания осеннего пролёта птиц Л.Б.Беме кануло около 100 лет. Владикавказ расстроился, в разы увеличил свою площадь, заняв все близлежащие природные ландшафты,

которые раньше использовались пернатыми. Глобальное потепление тоже внесло свою роль, осенний период последние десятилетия был очень сухим. Но нынешней осенью все встало на круги своя. С середины сентября ежедневно моросил мелкий холодный дождь, солнца практически не было. Отчего осенний пролет птиц стал отчетливым. По вечерам над городом появлялись многочисленные стаи, состоящие в основном из серых и больших белых цапель с единичными рыжими цаплями и десятками квакв. Эти стаи долго кружили над городской водной станцией, а затем исчезали в неизвестном направлении в ночи. Утром здесь оставалось совсем небольшое количество цапель, охотящихся на болотцах или днюющих на высоких деревьях.

Наблюдать ночью за пролетом птиц, как у Л.Б.Беме у меня не было возможности, разве что удавалось наблюдать недалеко от дома козодоев, охотившихся в свете фонарей на многочисленных насекомых. Но, несомненно, птицы прилетали именно ночью, так как вечером их еще не было, а на утро все городские парки и сады частного

сектора были забиты многочисленными малыми и серыми мухоловками, обыкновенными горихвостками, зарянками, пеночками-теньковками, черными и певчими дроздами, черноголовыми и ястребиными славками. По улицам города и в пойме Терека бродят тысячи белых трясогузок и уже немногочисленные желтые и черноголовые трясогузки.

На небольших водоемах вдали от людей бродят водяные пастушки, охотятся малые выпи и зимородки. Рядом с городом птиц еще больше, на скошенных полях и вдоль них полно

многочисленных обыкновенных каменок и каменок-плясуний, черноголовых и луговых чеканов, полевых коньков, чибисов. Рядом с дорогами на колючих кустарниках сидят обыкновенные жуланы, дроздовидные и тростниковые камышевки прячутся в высокой траве и кукурузе. Особенно много хищных птиц, они все на виду, никуда не прячутся, за исключением тювиков и перепелятников, которые постоянно охотятся из засад. Десятки степных орлов, малых подорликов и орлов-карликов охотятся над скошенными полями и выгонами. Там же полно степных и болотных луней, которые постоянно патрулируют поля. Многие десятки обыкновенных пустельг, очень редкие степные пустельги и кобчики сидят на проводах ЛЭП и караулят добычу. Больше тысячи канюков собрались около города, пережидая непогоду, рассевшись на деревьях, проводах и столбах ЛЭП, откуда постоянно совершают нападения на грызунов и птиц, прячущихся в траве. Многочисленные черные коршуны летают над городом, особенно их много в районе птицефабрик и городской свалки. Птиц очень много. Несомненно, многим из них удастся днем преодолеть горные перевалы, но за ними появляются новые. Огромные стаи деревенских ласточек, воронков и береговушек кружат над сельхозполями и дальше улетают в направлении гор. Золотистые щурки стая за стаей каждое утро и вечер летят в направлении гор. За ними следуют сизоворонки, садовые овсянки, малые жаворонки.

Но не для всех птиц эти скитания заканчиваются успешно. Каждое утро то тут, то там в городе лежат погибшие птицы, которые в ночи бьются о провода и здания. Черноголовые чеканы, черноголовые славки, зарянки, горихвостки гибнут десятками. Особенно много гибнет перепелов, каждое утро десятки мертвых птиц лежат на дорогах, под домами, это только те, кого не успели найти кошки. С сачками уже никто на них не охотится, да и возле города охота запрещена, правда, находятся единицы безбашенных браконьеров, но и они боятся долго охотиться, поэтому находятся в полях максимум полчаса, а затем поскорее уезжают от греха подальше.

Спустя пару недель видовой состав птиц меняется, появляются поздние мигранты: полевые и лесные жаворонки, горихвостки-чернушки, луговые коньки, зяблики, обыкновенные и тростниковые овсянки, просянки, серые сорокопуть, полевые луни, дербники и, конечно же, серые журавли. Продолжают еще лететь пеночки-теньковки, черноголовые и луговые чеканы. Птицы все также ночами совершают свои перелеты, а отдыхают в полях, садах по берегам рек. И всё также некоторые из них гибнут на улицах города.

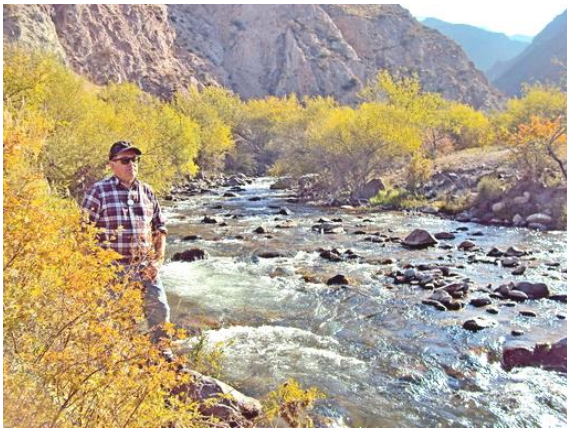

Конечно, по сравнению с прошлым веком многие из птиц стали редки, какие-то совсем исчезли на пролете, но появляются и новые виды. Этой осенью удалось увидеть ставших довольно редкими кобчиков и степных пустельг, впервые увидеть рыжепоясничную ласточку. К сожалению, не успел увидеть небольшую стайку авдоток, которых видели другие наблюдатели.

Выходит так, что на протяжении века для огромного числа пернатых, пролетный маршрут через Кавказские горы вдоль Военно-Грузинской дороги остается основным.

Дмитрий Шевцов, фото автора
(www.birds.kz)

ОСЕННИЕ ВСТРЕЧИ ПТИЦ НА РЕКЕ АССЫ

Асинка, как мы её называем, второе наше любимое место отдыха и наблюдений за птицами после каньона Тимерлик. Сюда я с Денисом и Прокопычем иногда выезжаем осенью на один – два дня. Речка здесь неширокая, 3-5 метров, с глубинами до колена, но очень бурная. Обычно мы разбиваем лагерь чуть ниже ущелья, откуда она с шумом вырывается на простор. Берега заросли ивняком, шиповником, барбарисом, отдельными деревьями урюка. Перейти речку можно только в болотных сапогах и очень осторожно, чтобы с ног не сбило. Однажды мимо нас стремительный поток унёс вниз по течению отчаянно кричащего ягнёнка.

В сентябре – ноябре 2020-2021 гг. мы наблюдали в приречных зарослях и на окружающих горных склонах 42 вида птиц: кеклик, фазан, вяхирь, большая горлица, сизый голубь, курганник, перепелятник, тетеревиный (31.10.20 г.), балобан (12.09.20 г., 14.11.20 г., 14.10.21 г.), беркут (12.09.20 г.), болотная сова (14.10.21 г.), обыкновенная оляпка, сорока, грач, чёрная и серая вороны, галка, клушица (16.11.20 г.), чёрный и чернозобый дрозды, деряба, краснокрылый стенолаз, желтоголовый королёк, крапивник, зарянка, расписная синичка, большая синица, князёк, черногорлая завирушка, серая мухоловка, пеночка-теньковка, красноспинная и седоголовая (14.11.20 г.) горихвостки, зяблик, седоголовый и черноголовый щеглы, красношапочный вьюрок, урагус, чиж, юрок, арчовая чечевица, горная овсянка.

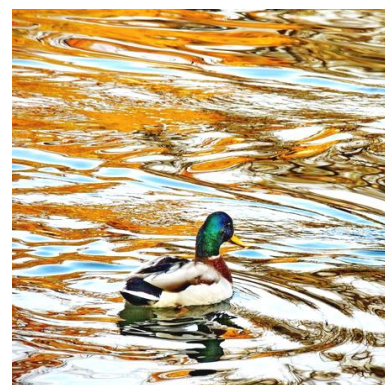
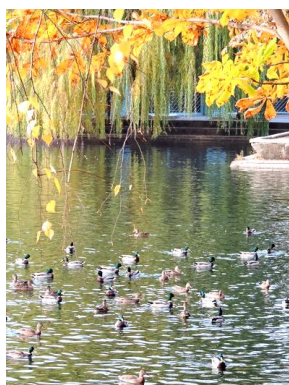
Постоянно, в каждое посещение Асинки, нам встречались кеклики, чёрные дрозды, большие синицы, князьки, оляпки, сороки, красноспинные горихвостки. Остальные виды – периодически или однократно. В последний день октября прошлого года во время экскурсии на одном из склонов мы увидели сооружение из деревянных кольев с крупноячеистой сетью. На земле под сетью был привязан сизый голубь, около него стояла чашка с водой. А в сети запутался крупный

тетеревиный. Людей поблизости не было, и мы, выпутав ястреба, отпустили его на свободу, а ловушку раскидали. Свободу получил и голубь. Возможно, браконьеров интересовал балобан, а не ястреб.

В.В.Хроков, фото автора

Взгляд с другой стороны

Время приближалось к холодному серому предзимью, а я не сделал ни одного приличного снимка золотой осени. И вот, в самый последний момент, 1 ноября, накануне обещанного синоптиками резкого похолодания, я, наконец-то, отправился в Центральный парк, где, по слухам, можно было и красивые осенние виды снять, и доверчивых уток на пруду. Этот пруд в старинном парке Алма-Аты пацаны Малой станицы называли когда-то Казанком. Все мы бегали туда летом купаться. Там я научился плавать. Ну а сейчас там плавали несколько десятков кряковых уток, и пересекали водную гладь лодки с отдыхающими. Западный берег был довольно многолюдным, поэтому я отправился на восточную сторону пруда. Здесь, глядя на золотистую и багряную листву, подсвеченную ярким вечерним солнцем, на голубовато-серое зеркало воды с плавающими в отдалении стайками уток, я сразу понял, что пришел сюда не зря. Через полчаса план по съёмкам осенних пейзажей был выполнен, а вот фотоохота на уток не задалась. Не приученные в этом месте к подкормке кряквы меня побаивались и близко не подплывали. Так что пришлось вернуться на западный берег и присоединиться к посетителям парка, время от времени подбрасывающим уткам и вездесущим голубям кусочки хлеба. В этом месте солнце уже скрылось за высокими деревьями, и водную поверхность подсвечивал только солнечный, ярко-рыжий противоположный берег. Утки на фоне рыжей водной ряби выглядели довольно тускло, но я надеялся, что с помощью фоторедактора мне удастся довести их внешность до приемлемого состояния. И, действительно, вечером, сидя за компьютером, я уже любовался и красивым оперением уток, и причудливыми рыжевато-багряными узорами на воде. А глядя на изумрудно – зелёную голову селезня, я вдруг вспомнил забавный эпизод из моего далёкого детства. В тёплый мартовский день я уныло шел по уличной грязи в школу. В воздухе пахло талым снегом, мокрой землёй, прелой прошлогодней листвой и другими волнующими весенними запахами. Потемневший, зернистый снег лежал в самых потаённых тенистых местах, а по улице то тут, то там блестели лужи с талой водой. На перекрёстке возле библиотеки была самая большая лужа, и в ней в тот день плавали два домашних селезня дикой окраски. Свежее, яркое оперение уток было так красиво, а в луже отражалось такое синее небо, что я невольно остановился и залюбовался увиденным. Не отрывая взгляд от уток, я простоял наверно минуты две пока вдруг не заметил, что с противоположной стороны лужи стоит долговязая девчонка и, глядя на меня, ехидно улыбается. С её-то стороны, в контровом свете, она видела грязную с солнечными бликами лужу, в которой плавали два силуэта самых обычных домашних уток, и мой замороженный взгляд на них, её, конечно, рассмешил. Я смутился и поспешил удалиться. Что поделаешь, взгляды на красоту природы могут быть противоположными!

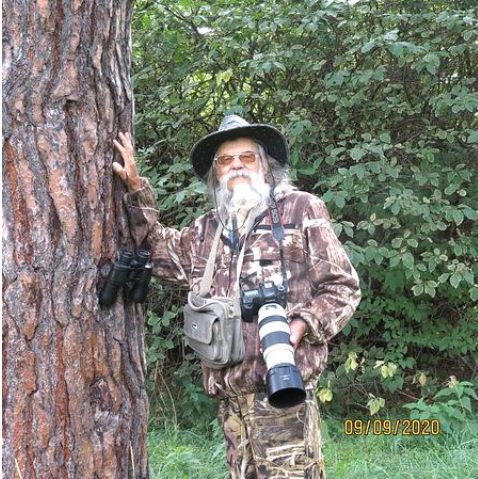

В.Н. Дворянов, фото автора

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ПТИЦАМ

« Я начал с удовольствием следить за образом жизни птиц и даже делал свои заметки. В своей простоте я удивлялся, как это каждый джентльмен не делается орнитологом».

Чарлз Дарвин. Из автобиографии.

Птицы интересовали меня с детства. Как и всех деревенских мальчишек, которые много времени проводят на природе.

Настоящих названий птиц мы, конечно, не знали, поэтому сами придумывали имена. Больших синиц называли мясничками за их предпочтения зимой к мясным деликатесам; удонов – хуудодами, подражая их голосам; обыкновенных каменок – белохвостками за белое надхвостье.

Зимой с окрестных гор к нашей деревне Рождественка (Ардынка), расположенной на востоке Зайсанской котловины, прилетали стаи серых куропаток, которых местные жители до сих пор называют, почему-то, рябчиками, видимо, за их пёструю окраску.

Мы хорошо знали коршунов, голубей, ворон, сорок, галок, скворцов, воробьёв, ласточек. Отец и старшие братья

приносили с охоты уток, гусей, бакланов, чирков, огарей, крохалей, куликов. Это был ненаучный, романтический период знакомства с птицами.

В 1959 г. я стал студентом Усть - Каменогорского педагогического института, факультета естествознания, и с первого же курса вступил в студенческий зоологический кружок, которым руководил Иван Фёдорович Самусев. Раз в месяц мы собирались на заседание кружка, выезжали на однодневные экскурсии, а летом - и в экспедиции. Иван Фёдорович был орнитологом, поэтому все мероприятия кружка были ориентированы на орнитологическую тематику; мы учились делать тушки и чучела птиц.

В эти годы я познакомился с Борисом Щербаковым, который работал лаборантом кафедры зоологии; он всего на год старше меня, и мы подружились. Уже тогда он хорошо знал птиц. Наша дружба продолжилась позже, когда он работал на станции юных натуралистов.

Однажды, будучи в гостях у Бориса, я увидел светловолосого мальчишку. Он сидел у дивана и что-то переписывал из книги. За весь вечер он так ни разу не повернулся к нам. Это был Коля Березовиков, будущий ведущий орнитолог Казахстана. После окончания института он уехал в село Урунхайка, где несколько лет работал научным сотрудником в Маркакольском заповеднике.

Дружил я в те годы и с Валерием Хроковым, тоже большим энтузиастом изучения птиц, бывал в его гостеприимном доме. Валерий хорошо знал птиц, ещё будучи студентом. Его мама, Софья Петровна, боготворила своего талантливого сына и охотно принимала его друзей.

На втором курсе у нас проходила учебно-полевая практика по зоологии позвоночных в окрестностях села Горная Ульбинка, в 30 км севернее Усть-Каменогорска, которой руководил Иван Фёдорович Самусев.

Под впечатлением от полевой практики, на каникулах, которые я проводил в селе Буран Маркакольского района у родителей, я активно занимался коллектированием птиц.

В то лето меня в Буране навесил Валерий Хроков. Мы вместе экскурсировали, делали тушки птиц. (Я частенько приглашал к себе в Буран друзей и студентов).

Осенью я привёз на кафедру зоологии большую коробку с птичьими тушками. Иван Фёдорович, покопавшись в моих сборах, особого интереса к ним не проявил (его больше интересовали водоплавающие птицы).

Борис Щербаков, напротив, очень заинтересовался коллекцией и среди мелких птиц обнаружил жёлтогрудого князька (*Parus flavipectus*) - интересную фаунистическую находку. В конце августа 1961г., на левом берегу Чёрного Иртыша, я пальнул из дробовика в огромную стаю мелких птиц, присевших на вершину ивы. Несколько птиц упало, среди них и оказался жёлтогрудый князёк.

Осенью 1965 г., после окончания вуза и успешной сдачи вступительных экзаменов, я был принят в аспирантуру к профессору Валерьяну Семёновичу Бажанову. Мне, аспиранту, стали поручать проведение учебно-полевых практик по зоологии позвоночных со студентами.

Для успешного проведения учебно-полевой практики необходимо знание фауны позвоночных, и прежде всего, птиц, ведь на экскурсиях встречаются преимущественно птицы, слышатся их голоса.

Ключ к определению птиц в природе я получил, прочитав книгу А.Н.Промптова «Птицы в природе» (1949), воспользовавшись советом автора обращать внимание на размеры и внешние признаки, на окраску, голос, полёт, гнёзда, местообитания, поведение птиц. Помог и определитель: Птицы СССР. Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. – М., 1968. Это был учебный период в познании птиц.

Научный подход в познании пернатых пришёл позже, когда я стал консультантом клуба бёвдотчеров Восточно-Казахстанского государственного университета имени С.Аманжолова.

И только после такой, многолетней предварительной подготовки я начал публиковать орнитологические работы. Таким тернистым оказался мой путь познания птиц.

Уместно упомянуть орнитологов, которые внесли значительный вклад в изучение фауны и экологии птиц Восточного Казахстана и стали для меня примером для подражания.

Самусев Иван Фёдорович, кандидат биологических наук, доцент ВАК, ветеран Великой Отечественной Войны, в разное время заведовал кафедрой зоологии, много лет был деканом факультета естествознания Усть-Каменогорского педагогического института (ныне - Восточно – Казахстанский университет имени С.Аманжолова). Его орнитологические интересы были связаны с изучением водоплавающих птиц Восточного Казахстана. Самусев написал замечательную научно – популярную книгу в жанре записок натуралиста - «Свирель Багашара».

Самусев стал наставником восточно - казахстанских орнитологов: Щербакова Б.В., Егорова В.А., Березовикова Н.Н., Хрокова В.В., Старикова С.В.

Щербаков Борис Васильевич, выпускник Усть-Каменогорского педагогического института, кандидат биологических наук, писатель – натуралист, автор многих научно – популярных книг. Его орнитологические интересы связаны с изучением птиц Восточного Казахстана, в частности, Западного Алтая.

Егоров Валерий Алексеевич, выпускник Усть-Каменогорского педагогического института, а в последствии, преподаватель этого вуза. Его орнитологические интересы связаны с изучением птиц Калбинского Нагорья.

Березовиков Николай Николаевич, выпускник Усть-Каменогорского педагогического института, кандидат биологических наук. Его орнитологические интересы связаны с изучением птиц Казахстана. Березовиков автор около 1000 статей и книг в разных жанрах.

Хроков Валерий Васильевич, выпускник Усть-Каменогорского педагогического института, кандидат биологических наук. Его орнитологические интересы связаны с изучением околородных птиц, преимущественно куликов, Казахстана. Автор более 500 научных и научно-популярных работ о природе и птицах.

Стариков Сергей Васильевич, выпускник Восточно-Казахстанского государственного университета. Его орнитологические интересы связаны с изучением хищных и воробьинообразных птиц Восточного Казахстана.

Константин Прокопов, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В июле 2019 г. на западном побережье Камчатки в течение трёх недель наблюдался бурый кулик (Calidris virgata) - вид, гнездящийся на Аляске и северо-западе Канады, и зимующий на восточном побережье Тихого океана от Аляски до Чили. Кулик кормился вместе с исландскими и большими песочниками. (подробнее в статье: Э.Стаббингс, А.П.Иванов, Е.А.Худякова, Д.С.Дорофеев. Первая встреча бурого кулика в Евразии// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2087).

На глазах автора в г. Петропавловске (СКО) сорока схватила клювом большую синицу и долго была её о брусчатку, пока жертва не затихла. Затем улетела с добычей. (подробнее в статье: М.В.Сорочинский. Случай охоты сороки на большую синицу// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2086).

Наблюдения за синей птицей, поедающей ягоды девичьего винограда, вьющегося по кирпичному забору воль р. Большая Алмагинка, выше пр. Аль-Фараби в г. Алматы. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас. Ягоды девичьего винограда в зимнем питании синей птицы в Алматы.// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 2013).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Самка сокола-сапсана была оснащена системой спутникового слежения в Южной Африке, прежде чем мигрировать в Финляндию на место гнездования. На изображении показаны данные трекера. За 42 дня птица пролетела почти по прямой более 10 тысяч километров со средней скоростью 230 км в день. И это без навигатора!

Люди обратили внимание на миграции перелетных птиц ещё в античные времена. Первое письменное упоминание об этом встречается в трудах Аристотеля, датированных III веком до нашей эры.

В течение жизни некоторые виды перелетных птиц преодолевают расстояние в 300-350 тысяч километров, что сравнимо с расстоянием от Земли до Луны.

Перелетные птицы инстинктивно знают, куда им лететь, и как вернуться домой. Для ориентирования они используют звезды, солнце и магнитное поле Земли. Птицы почти всегда возвращаются домой, туда, где они родились. Поэтому вы правы, если думаете, что каждый год весной и летом видите во дворе одну и ту же птицу.

Пингвины тоже относятся к мигрирующим птицам, но, так как летать они не умеют, свои миграции они совершают вплавь.

АНЕКДОТЫ

- А кто умнее, животные или люди?
- Конечно животные!
- А чем докажешь?
- Когда я говорю со своей собакой, она понимает всё, а когда она говорит со мной, я ничего не понимаю!

Главным отличием между животными и людьми является то, что животные не держат у себя дома людей. Хотя, коты могут со мной не согласиться.

Суслики - самые осторожные животные. Они становятся на задние лапки и смотрят вдаль: не бежит ли лиса? Не летит ли орел? Не ползет ли змея?

И самые наблюдательные из них получают бампером в лоб...

Орнитологи сообщают, что перелетные птицы, глядя на ситуацию в стране, тоже рванули в другие страны.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе - «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.373 36 60) Email: vkx.remez@mail.ru

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.

